

Александр ПРОХАНОВ.
Салихат Расуловна, спасибо, что принимаете меня в доме вашего отца, почитаемого поэта, великого Расула Гамзатова. Я не наблюдал его в быту, а видел в обществе — он был его душой. Когда он появлялся, то напоминал цветок или бутон, он распускался, как только входил. И всё вокруг него начинало цвести и шуметь, начинало кружиться и вертеться. А дома он был, возможно, немножко утомлённый, задумчивый. Мне кажется, что Расул дома и на людях — это два разных человека.

ОН НАЧИНАЕТ ПЕТЬ СВОИ СТИХИ

Беседует главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и директор Дагестанского музея изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой Салихат ГАМЗАТОВА

Салихат ГАМЗАТОВА.
Большой разницы, Александр Андреевич, я не видела. Конечно, он с людьми всегда оживал, был открыт, приветлив, в гостях был более весёлым, как и все люди. Дома он мог не бояться выглядеть уставшим, был сосредоточен, когда творчеством занимался. Но насколько отзывчивым и добрым был вне дома, такой же был и дома.
Дом наш был хлебопосольный. У нас была няня, и когда родители возвращались из какой-то творческой поездки, она всегда говорила: "Ну, открывается ресторан..." Потому что всегда в доме были гости, и мне казалось естественным, когда дома всё время люди... Даже если был болен, плохо себя чувствовал, всё равно, когда люди приходили, он выходил к гостям. И какой бы он усталый ни был, если гость сидел, то и он сидел с ним, слушал, не мог уйти.

Александр ПРОХАНОВ.
Мне кажется, это восточная традиция: обожание гостя, его обожествление.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Да, это кавказская традиция. От нашего детства гостеприимство шло — он очень был радужный человек.

Александр ПРОХАНОВ.
И всё-таки "мой дом — моя крепость". Мои близкие и друзья, когда уходят с собраний, торжищ, гуляний, замыкаются в своём доме, кабинете, отрезают себя от мира: нужна тишина для того, чтобы работать.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Папа очень много работал: и ночью, и днём. У него в последние годы бессонница была, и он по ночам тоже работал. После смерти мамы я к нему переехала. Порой он днём засыпал, а люди приходили. И я говорила: "Он спит". К тому же, иногда это просто кто-то заходил — так, без договорённости. Иногда я поднималась к нему, но видела, что он работает, и чтобы он работу не прерывал, предлагала: "Папа, хочешь, я скажу, что ты спишь?" Но папа говорил: "Нет, не говори так!" Он всегда спускался к гостю. Меня это удивляло, потому что я считала, что поэта, когда он работает, прерывать нельзя.

Александр ПРОХАНОВ.
Я не был близко знаком с Расулом Гамзатовым, лишь несколько раз пересекался с ним в ЦДЛ. Дом литераторов — словно ковчег, там все были. Но после нашей беды, 1991 года, когда я стал издавать газету, он мне написал письмо. Я почувствовал из этого послания, что он очень переживает из-за гибели страны. Ведь у него был период огромного триумфа. Тот счастливцев, кому при жизни отдавали почти и простые люди, и высшие чины государства. Расул пережил этот триумф, и он пережил печаль, связанную с крахом страны. В дом он приносил свою печаль?

Салихат ГАМЗАТОВА.
У него вышла прекрасная поэма "Времена и дороги", к сожалению, мало известная. Я её недавно перечитала и была поражена тем, какие содержатся там ёмкие, сильные образы об этом времени; в очень концентрированной форме передана трагедия, что случилась с Россией. Говорят, личная жизнь, общественная жизнь... Но общественная жизнь — это тоже наша личная жизнь. Не может человек замкнуться в семье, а что за пределами дома — его как бы не касалось. По крайней мере, для папы это точно было так.

А что до того, приносил ли он свою печаль нам, делился ли... Дело в том, что папа с нами, с детьми, редко этим делился, у него не принято было рассказывать нам всё дома. Обычно он делился переживаниями с мамой, но её в 2000 году не стало. Хотя, что-то иногда он мог высказать. После смерти папы, вспоминая его, многие говорили, что он всё замечал. Но порой, в некоторых случаях, это выражалось опосредованно. Например, был такой случай. Когда я училась в школе, он с мамой часто уезжали, приезжали... И вот как-то приехали, папа зашёл в мою комнату, посмотрел книги, со мной поговорил... А где-то через год я нашла стихотворение, посвящённое мне. И я вспомнила, как он посмотрел на

книги, на учебники. И в стихотворении он всё это описывает. А ведь он мне не принёс это стихотворение, не сказал, что вот я про тебя написал. То есть прямо не говорил, но всё замечал, и так опосредованно это выразилось.

Он всегда смотрел программу "Время", потом — "Вести", читал газеты. Он умел читать между строк, анализировать и понимал, что происходит. "Времена и дороги" — замечательная поэма, которую я перечитала и подумала, как это глубоко написано.

Александр ПРОХАНОВ.
Остались у него неопубликованные работы?

Салихат ГАМЗАТОВА.
Да, довольно много. Не все стихи последних лет переведены. Что-то переводится, но многое и не переведено. Папин архив надо привести в порядок... Так что большая работа предстоит.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы на себя берёте эту работу?

Салихат ГАМЗАТОВА.
Пока я основной своей работой занята. Но думаю, что придётся заняться мне.

Александр ПРОХАНОВ.
Есть некая тайна, какое-то чудо, таинство, когда в обычного молодого человека, родившегося в селе среди родного люда, вдруг вселяется какой-то дух. И человек становится стихотворцем. Он начинает петь свои стихи. Эти стихи слушают близкие, родня, односельчане. Потом слушают люди района, потом он стано-

вится известным не только в районе, а на всю республику — становится дагестанским поэтом. А Дагестан — это такой пёстрый ковёр! Здесь такое количество народов, культур, такое количество настроений. Расул сумел это в себе собрать. И он становится поэтом своей республики. А потом становится поэтом гигантской страны — всей нашей красной советской империи, которая состоит из ещё большего количества народов, людей, воспоминаний, традиций... Он оказывается вместилищем всего этого. А потом, с этого советского пьедестала, он становится всемирным поэтом. И его любит мир. Так что же это такое, когда один смертный человек в своём восхождении начинает угадывать чаяния всего человечества? Это огромная загадка. Для меня она неразрешима.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Когда папе задали вопрос: "Как вам, человеку из маленького аула, удалось так высоко подняться?", — он очень красиво пошутил: "Я не поднялся, я спустился. Я родился высоко в горах, и мне пришлось спуститься с гор".

Во-первых, я считаю, в каком-то смысле это — благоволение судьбы, что человеку дано быть услышанным. А во-вторых, это, наверное, то, что со всеми большими художниками происходит, — это их энергетический посыл. Сам папа тоже отсылал к поэзии как чуду. Он об этом говорит в сонете "Стихотворение — стихов творенье. Таково ремесла на свете нет..." и во многих других.

Я об этом тоже много думала. У папы есть стихи, в которых он говорит: я поэт, я хочу почувствовать боль и человека, и птицы, и растения... И действительно у него разные составляющие творчества были. Он был очень умный, тонкий человек. И многие отмечали, что он с разными людьми может разговаривать на равных: он понимал и его понимали. Один бизнесмен мне говорил: "Я Расулу Гамзатовичу сказал, что он всех понимает — он даже меня понимает". Я про себя смеялась: "Ты не такая ума палата, чтоб тебя не понять..."

Но папа действительно мог понять каждого человека. У него есть удивительные стихи, актуальные, как оказалось, на все времена. Например, "Человека от должностей освободили", в них говорится: ты раньше приезжал, и этот перрон ломился от людей, которые даже зимой тебе приносили розы... А что же теперь? Где эти люди, которые были вокруг? Никого нет. И лишь твой родственник, которого ты никогда не замечал, пришёл тебя встречать.

Удивительно то, что папу самого не освободили от должностей, не увольняли, но он увидел судьбу человеческую, понял, каково это, когда кто-то был с "пьедестала" свергнут, и как мир вокруг мгновенно изменился по отношению к этому человеку.

У него есть очень острые сатирические стихи, что "плохо кладут, воры крадут..." Очень забавные стихи про прокурора, который говорил: если ты не дашь десять тысяч, получишь сразу десять лет... И так далее. А ведь это ещё были советские годы, и эта тенденция только сейчас приобрела такой размах.

Он понимал психологию каждого человека, натуру.

Замечательные признания любви женщинам, которые всем женщинам понятны и дороги. Он пишет: если тысячи мужчин влюблены в тебя, там я тоже. Если сто влюблены — и там Расул Гамзатов. Если один влюблен — это я, Расул Гамзатов. И если никто не влюблён, значит, я умер. И каждая женщина, которая хочет любви, считает, что это признание в любви ей.

Он говорит то, что сердцу человека близко. Человеческая сущность при всей разности культур — она интернациональна. Моя сестра Патимат рассказывала, что когда они с папой были в одной арабской стране, люди подошли, поцеловали папу руку, сказали: "Мы целуем руку человека, который написал "Мой Дагестан". Как жалко, что у нас нет такого писателя, который так бы почувствовал нашу страну!"

В этой книге личное и всеобщее удивительно тонко переплетено. И это для меня в папе поразительно: как человек рассказывает обо всём, много личного — и в то же время это раскрывает наш край. Думаешь: он наши ощущения передал, или мы так впитали его ощущения, что чувствуем их как свои? Вот мы едем в горы, смотрим... И вспоминаем папины строки: "Не бойся головокруженья от высоты, не бойся здесь лишиться

зрения от красоты". Действительно, и высота, и красота — всё это так завораживает, такое ошеломляющее впечатление производит! Как поразительно папа сумел это передать!

Александр ПРОХАНОВ.
Отношения отцов и детей — особенные. Я тоже никогда не говорил и не говорю с детьми о своём сокровенном. И как-то даже покаялся перед ними: "Извините, что я вами не занимался, когда вы росли, у меня были другие задачи. Я ездил всё время". А они сказали: "Папа, не кори себя, потому что мы со стороны тебя наблюдали, и твоё поведение учило нас жизни, обращению с матерью, с близкими, с книгами". Я думаю, у Расула не было времени на педагогику с детьми, но его поведение вы видели своими детскими глазами, и оно вас воспитывало. Его воспитание, наверное, было связано не только с книгами, но и с самим его обликом.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Это действительно так. Я видела, как папу любили, как к нему люди относились. Каждый человек хочет, чтоб к нему хорошо относились — с любовью и теплотой. Он так относился к людям. И они к нему так же относились. И я видела при этом, какой он скромный, деликатный человек, никогда не выпячивался. Наоборот, если его сильно хвалили, он мог это в шутку превратить: "Вы меня что-то мало хвалите". Или когда человек какой-то говорил: "Мы встречались, но вы меня, наверное, не помните". Он говорил: "А я вас и не забывал!" И человеку было очень комфортно и хорошо. Когда папы не стало, я многое о нём узнала совершенно случайно. Например, вызываю такси, узнают, что я дочь Гамзатова,

и рассказывают: вот мой знакомый, у него — сосед, у которого болела нога, врачи настаивали, что надо ампутировать, он пришёл к Гамзатову: "Помогите". Ваш отец его отправил в клинику Елизарова, ему ногу вылечили, он ходит. Другой человек рассказывал: ко мне приехали гости с Украины и очень хотели вашего папу увидеть. Я пошёл, его не было. Потом сказали, что приезжает... И он этих простых людей так хорошо принял, они в восторге.

Я восхищаюсь папой. Когда родители были живы, они часто отсутствовали, и мне их не хватало, а когда они физически ушли, я столько людей встречаю, которые вспоминают эпизоды, которых я не знала, такими добрыми словами, что это всегда повод самой быть лучше.

У меня очень много работы, и вот зачастую приходят какие-то люди и просто хотят рассказать о том, что папу моего где-то видели, встречались с ним... Я иногда в сердцах думаю: я что, должна сейчас работу бросить, если вы его когда-то видели? Потом говорю себе: ой, папа был так не сделал. И слушаю человека.

В этом плане, конечно, мне родители урок дали. Моя тётя вспоминала. Папин юбилей — это был такой аврал! Три дня к нам люди бесконечно шли, их встречали, угощали. Конечно, мама очень устала. Мама уже легла и сказала: "Меня ни для кого нет!" А в десятом часу пришли ещё гости из Азербайджана. Тётя вспоминает: смотрю, она к ним вышла, сидят, смеются. Тётя ей потом: "Я думала, ты умираешь. Откуда у тебя силы есть смеяться?" А мама ей ответила: "Они же не виноваты, что мы устали".

Они в этом плане — люди другого поколения, другого воспитания. Мне хочется успеть больше дать внимания своим близким — как говорится, "мой дом — моя крепость". А они вот такие были.

Александр ПРОХАНОВ.
Появление в мире таких людей, как Расул Гамзатов, всё-таки — незагаданная тайна. Почему он появился, а живущий рядом с ним сосед, может быть, даже более расторопный, не стал таким глшателем? Это загадка. Гены, родители? Или он родился под такими звёздами, или в какой-то момент к нему ангел прилетел и вложил в него душу? Или что-то ещё? Чудо. И обычно такие огромные люди спрашивают себя сами: кто я такой, почему я появился на свет? И зачем я? И что есть я и Господь Бог? Я убеждён, что такие вопросы задавал себе и Расул. Вот Пушкин, он же постоянно думал, отчего он взялся... Стихи "Пророк" — это он о себе написал, это он про себя, значит, он свою поэтическую миссию истолковывал как пророчество.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Да. "Дар напрасный, дар случайный..."

Александр ПРОХАНОВ.
"Дар напрасный, дар случайный. Жизнь, зачем ты мне дана?" Или "Я памятник себе воздвиг нерукотворный..." Его всё время волновала его роль в мире. И он этой роли, может, даже страшился иногда...

Салихат ГАМЗАТОВА.
У папы тоже есть подобные стихи. Вот очень интересное стихотворение, оно немножко о другом, но там этот момент есть:

*Зря познал я усердьё
И касался пера.
Зря будил милосердьё
Я во имя добра.
Зря кружил по планете,
Что тревоги полна,
Все дороги на свете,
Как дорога одна.
Зря озон мне завещан.
И влюблён дольня
Зря был в тысячу женщин
Все они как одна.*

...
*Зря я верил в удачу
В пору худшего дня.
Кто такой я? Что значу?
Может, нету меня?
"Нет, не зря!" —*

*Словно дочка,
Мне из тысяч одна
Отвечает та строчка,
Что осталась верна.*

И действительно, сколько этих идей искалечили сегодня жизнь людей в разных странах. "Берегите свой дом и своих детей!" — это самое лучшее, что есть у человека. Он действительно, как говорят, "пловец любви"... Любовь к семье, к друзьям, к своей земле. И это те заповеди, которые нам даны свыше. У него есть стихи о Севане, об Армении, прекрасные стихи о Болгарии, Белоруссии, Непале (кстати, в Непале в этом году ему поставили памятник), стихи, посвящённые культуре других стран и народов, где он побывал. Я читала слова писательницы Наринэ Абгарян, где она пишет, что она думала, что только она может так почувствовать свою родину как армянка, а оказалось, что дагестанский поэт тоже может также глубоко её ощутить. А мы больше всего любим понимание — это самое дорогое.

Александр ПРОХАНОВ.
В Дербенте меня возили по чудесным улочкам, показывая старинные мечети, храмы. Там отовсюду веяли древние, но не иссякающие тихие дунувания истории. Когда Расул был жив, он был вселенским поэтом, а теперь, после его кончины, он превратился, мне кажется, в такой храм, дворец, куда люди приходят, чтобы прочитать на стене эти заповеди, притчи, о которых он говорил при жизни. И поэтому память о Расуле драгоценна и для Дагестана, и для России в целом.

Салихат ГАМЗАТОВА.
К сожалению, даже на его 90-летие в Москве не было издано ни одной его книги. Только в Дагестане издавали. Хотя, когда на папину 80-летие "Молодая гвардия" выпустила книгу, сказали, что её расхватали, как горячие пирожки. Наше издательство "Эпоха" издавало папины книги, и говорят, что практически невозможно в московские магазины их поставить. Я не понимаю, почему такого большого российского поэта, который читателями востребован, не издают широко. Для папы было очень важно, чтобы его слово звучало.

Помню, ещё при его жизни показывали фильм о нём, а он до конца не стал смотреть. Через какое-то время пришли дети, читали его стихи. Он всех слушал и был очень расстроган. Я ему сказала: "Тебе фильм не понравился, а когда дети читали стихи, ты был доволен и рад". Он ответил: "Я не хочу, чтобы меня показывали, а хочу, чтобы мои стихи читали".

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Салихат Расуловна, за тепло, за то, что позволили побывать в доме, где жил и творил наш великий поэт.

Салихат ГАМЗАТОВА.
Вам спасибо, Александр Андреевич, за такое отношение к папе, к его творчеству.

Расул ГАМЗАТОВ

ТРЕТИЙ МИР

Когда я окажусь на свете том —
Отца и маму снова постречу!
Беседу не отложим на потом.
— Как на земле?
А я не отвечаю...
Как, праведным,
поведать правду им?..
Уж лучше бы родился я немым.

Когда я окажусь на свете том
и встречу там воиной убитых братьев:
— Ну, как страна?
Как Родина? Как дом?..
Впервые им захочется согнать мне.
Как павшим на полях большой войны
Сказать, что больше нет уж их страны?..
Когда я окажусь на свете том
И встречусь с закадычными друзьями.

«КОГДА Я ОКАЖУСЬ НА СВЕТЕ ТОМ...»

Они, узнав меня с большим трудом,
Вопросами засыплют, как цветами.
— Где лучше —
на земле иль здесь, ответить?..
В глаза им не посмею посмотреть.

Когда я окажусь на свете том,
То в третий мир
хочу попасть без спроса,
Где тишина,
и где Аллах с Христом
Не задают мучительных вопросов.

Перевод Алексея БИНКЕВИЧА

* * *

Мне жаль, что, как отец, я не владел
Божественным Корана языком.
Отец, тебя я на Коран беднее,
Хоть средь людей не числюсь бедняком.

Мне жаль, что, как отец, я не владел
Божественным Корана языком.
Отец, тебя я на Коран беднее,
Хоть средь людей не числюсь бедняком.

Муллою с детства не был я обучен
Молитвам предков. Не моя вина.
Зато иные я познал созвучья.
Иные имена и писмена.

Великий Пушкин: "Чуждою мновенье!..
"Я вас люблю... " — я, как в бреду, шептал.
В тот миг к его живому вдохновенью,
Как к роднику, губами припадал.

Прости, отец, что я сказать посмею:
"Как жаль, что ты не повстречался с ним!
Грущу, что ты на Пушкина беднее.
О, как бы он тобою был любим!"

Мне зависть незнакома. Но, пожалуй,
Прав, утверждая это, не совсем:
Признаюсь, тоже завидно бывало,
Когда, увы, я был, как камень, нем.

Когда? О, часто! Гостем безязыким
По свету шляться много довелось.

Но в мире есть один язык великий —
Поэзия!
Ты с ним — желанный гость.

Понятен он и юноше и старцу,
Когда Любовь поёт, забыв про всё.
Шекспир, Петрарка, Гёте...
Мне, асарцу,
Ты новым братом стал, мудрец Басё.

Поэзия — Любовь.
Иной причины
Искать гармоний, верь, в природе нет.
Незримо сходит Бог
в тот час с вершины,
Когда Он слышит, что поёт Поэт...
Но стережёт нас
светопреставление —
Зубовный скрежет, дикий вой и рык.
На мир упало утомлораченье:
Язык войны поднялся на язык.

Вражду смирить
ничто теперь не в силах.
Бог удалился, оскорбленный, прочь.
А ты, Поэт?
Удёл твой — на могилах
Рыдать без слов, не зная чем помочь.

Нет, о любви ты петь уже не сможешь.
Хоть и минует чёрная вражда.
Убито сердце. Зря лишь расстревожил.
В нём счастье не воскреснет никогда.

Иной поэт придет невесть откуда,
Малышница, шалопай, кудрявый бес.
На языке Махмуда и Неруды
Споёт Любовь.
И Бог сойдёт с небес.
А что потом — неужто всё по кругу?..
Перевод Владимира КОРКИНА

ЗАВЕЩАНИЕ

Когда в предутреннюю рань
Наступит миг с землей проститься,
Пускай ли в дерево, ни в лань
Душа моя не превратится:

В меня, живого,
столько раз
Стрелок прицеливался меткий,
И знаю я, как в чёрный час
И рубят, и ломают ветки...
Когда в предвечной тишине
Глаза сомкну
и вас покину,
Не оставяйте места мне
В печальном клине журавлином:
От Дагестана адалеке
Путей проделал я так много,
Что в журавлином косяке
Я больше не пушусь в дорою.

Не улечу от быстрых рек,
От света облаков узорных.
Хочу остаться здесь навеки
У родников высокочерных.

И пусть огнём живым горят
Мои желанья ночью мухрой,
И жили пусть мои зевнут
Живыми струнами пандура.

Перевод Елены НИКОЛАЕВСКОЙ